

КНИГА №8 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

ОСТАЁТСЯ
ТОЛЬКО
НАДЕЯТЬСЯ
БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс
Остаётся только надеяться
Серия «Спецагент ФБР
Ками Ларк», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74375583
ISBN 9798261457961

Аннотация

Это восьмой роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлера USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и леденящий душу криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия представляет собой увлекательную тайну, наполненную непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимую головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони непременно влюбятся в эту серию. Следующие книги скоро будут доступны.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА ВТОРАЯ	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	35
ГЛАВА ПЯТАЯ	42
ГЛАВА ШЕСТАЯ	48
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	55
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

БЛЕЙК ПИРС ОСТАЁТСЯ ТОЛЬКО НАДЕЯТЬСЯ

**КНИГА №8 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ
О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК**

ПРОЛОГ

Телефон снова пискнул. Тревога вспыхнула с новой силой, и Вики Андерсон опустила взгляд. Всё утро ей приходили странные сообщения. Обычно она бы так не нервничала, но после расставания с парнем две недели назад и после неприятностей на работе, закончившихся выговором, ей казалось, будто на лбу у неё нарисована мишень.

Будто жизнь сама нарисовала там мишень.

Выговор был даже не по её вине: накосячил коллега. Но отвечала она – и ей пришлось принять удар за то, что доставку дорогой мебели отправили не по адресу, потратив впустую несколько дней и сотни долларов на транспортные расходы.

Начальник был вне себя. В конце концов она развернулась и почти выбежала из кабинета, лишь бы не слушать его крики. Иначе она бы расплакалась прямо при нём. Не самый конструктивный способ решать проблемы – она это понимала, – но вышло так, как вышло. Она вышла на улицу, пошла в торговый центр, какое-то время бродила там и выпила кофе, чтобы успокоиться.

Теперь, как она догадывалась, надо было возвращаться и принимать последствия.

На улице стоял лютый холод – промозглый, позднеосенний бостонский день; дождь хлестал наискось, гонимый

сильным ветром. А она оказалась по другую сторону моста через реку Чарльз. Вики шагала по нему сердито, когда отправилась на прогулку. Обратный путь выходил неблизкий, а одета она была не по погоде. Когда она шла сюда, хотя бы было сухо. Теперь же она проклинала свой импульсивный поступок – после расставания обрезать каштановые волосы до плеч так коротко. Шея мёрзла до ломоты.

Дрожа и пытаясь поднять воротник куртки повыше, чтобы хоть как-то укрыться, она двинулась обратно.

И тут телефон снова пискнул.

У неё свело живот, когда она взглянула на экран: то было то самое странное сообщение, которое она уже видела полчаса назад в кафе, где пряталась.

"Я знаю, где ты, красавица. Я вижу тебя, потому что мои силы это позволяют. Я отслеживаю тебя через особую связь, тёмную силу, которую я направил. Мне нравится эта причёска! Мне по душе короткие волосы."

Так говорилось в первом – во всяком случае, ей так запомнилось. Но сейчас, уставившись на экран в недоумении, Вики увидела: в этом было больше подробностей.

"Я знаю, куда ты идёшь, коротко стриженная милашка. Ты выходишь на мост. Я рядом с тобой; я у твоего плеча. Считай меня своим маленьким дружелюбным призраком. Мы сможем встретиться!"

Страх камнем провалился Вики в желудок. Как такое возможно? Этот человек – судя по всему, мужчина, раз он так

писал и упомянул её причёску, – он же не мог знать, правда? Мог? Он следит за ней?

Она оглянулась, растерянно просканировав серую улицу. Люди шли туда-сюда, но все – с опущенными головами, не поднимая глаз, стараясь поскорее добраться куда нужно и не попасть под удар стихии.

Совпадение ли, что сообщения начали приходить после расставания и проблем на работе? Или кто-то специально пытается её напугать?

Лучше всего добраться до офиса, подумала она, – там её ждут вполне реальные неприятности. Нужно будет объяснить, почему она ушла, почему выскочила из кабинета после того жёсткого разноса.

Когда она вышла на мост – под ногами загрохотал стальной настил, мимо с шорохом проносились машины, – пришло ещё одно сообщение.

"Ты уже на мосту, красавица? Молодец! Там мы и встретимся. У нас с тобой там свидание. С судьбой, можно сказать."

Она застыла, дыхание перехватило в горле. Это что, большая шутка? Она попыталась объяснить всё разумно: может, это кто-то, кто знал её бывшего, и теперь устраивает жестокий розыгрыш. Но нутро подсказывало другое. Это было по-настоящему – и это было опасно.

Лучше бы повернуть назад. А может, и нет? Теперь она не знала, что делать, а телефон снова запищал, и от этого звука

у неё подскочило давление.

"Думаешь повернуть назад? Вижу, ты сейчас стоишь на месте. Похоже, ты боишься. Не бойся. Это всего лишь свидание. Ты ведь уже ходила на свидания, правда?"

Мысли Вики неслись вскачь. Кто это делает? Бывший? Кто-то с работы? Врагов у неё, насколько она знала, не было – но, может, она ошибалась. Может, были.

Звук позади заставил её вздрогнуть. Кто-то подкрадывается? Она резко обернулась, но там никого не было. Только ветер, дребезжащий в стальных опорах моста.

Кто он такой? И откуда он знает о ней столько? Будто следил за каждым её шагом.

Ей нужно было вернуться на работу, а на мосту – никого. Совсем никого. Пешеходная дорожка пустая. Если идти быстро, она окажется на другой стороне за пять минут.

Вики глубоко вдохнула, не испытывая ни малейшего удовольствия ни от этой мысли, ни от любого из вариантов в этой всё более странной ситуации. Но стоять на месте она не могла – замерзала до смерти. И такси она вызвать не могла. Сейчас ей совсем не хотелось быть рядом с незнакомцами, да и денег у неё не было вовсе. Зарплата – через два дня, если после этого кошмара ей вообще выдадут расчёт.

«Надо вернуться в офис», – твёрдо сказала она себе.

И, стараясь идти как можно быстрее, двинулась по мосту.

Прошла минута. Потом ещё одна. Она слышала стук своих шагов, короткие выдохи, шорох куртки.

И тут телефон снова запищал, и её прошило тошнотворной волной тревоги.

"На мосту? Отличное решение! Назад тебе уже не вернуться! Я иду за тобой."

Порыв ветра едва не сбил её с ног. Идёт за ней? Что он этим хотел сказать?

Покачав головой, она продолжила идти, но сердце теперь колотилось как бешеное, и страх накрывал всерьёз. И тут – ещё одно сообщение.

"Я собою тебя с ног. В прямом смысле. Хочешь узнать, что это значит?"

Нет, не хотела. Ей вовсе не хотелось знать, что означает это сообщение; звучало оно скорее как угроза, чем как издёвка.

Опустив голову, она упрямо пошла дальше, но когда пришло следующее, не смогла удержаться и посмотрела.

"Надеюсь, тебе нравятся переломы. Прямо сейчас ты получишь несколько. Считай это ясновидческим предсказанием."

Что? Что это такое? Переломы?

Она лихорадочно огляделась. Он в машине? Он должен быть в машине – а значит, сейчас поедет на неё, врежется, придавит к стальному ограждению или столкнёт с моста, и она полетит вниз навстречу смерти.

Тошнотворный страх заполнил её до краёв, и она приняла решение. Она перелезет через перила. Она не могла риско-

вать — не могла позволить какому-то психу протаранить её. От одной мысли об этом её выворачивало от ужаса. Лучше прыгнуть в воду. Да, до неё далеко. Но она умеет плавать, всё будет в порядке, и по крайней мере она окажется подальше от него.

Вода была лучшим вариантом, чем переломанные кости, чем эта реальность угрозы, заполнявшей ей голову и выметавшей из мыслей всякую логику. Это было страшно — страшно так, как она и представить себе не могла. Ей всегда снились кошмары о том, как за ней гонится кто-то плохой, и теперь они становились явью.

На мгновение она замешкалась, глядя на серую воду далеко-далеко внизу, чувствуя, как сводит живот. Это тоже была плохая идея. Может, даже еще хуже. Надо позвать на помощь — вот что надо сделать.

Но тут новый писк телефона заставил ее вздрогнуть; рука машинально потянулась к сумочке, и в ту же секунду налетел порыв ветра, ударивший ее в грудь. Нога соскользнула с узкого стального ребра, она ахнула — и повисла над водой, отчаянно пытаясь за что-нибудь ухватиться, но уже понимая, что поздно: удержаться не получится.

И когда пальцы разжались и она полетела вниз сквозь холодный, ревущий воздух, она осознала, на какой высоте была.

Гораздо выше, чем ей казалось. И падать гораздо дальше. Потом навстречу рванулась серая вода — плотная, как бе-

тон, – и дальше она уже ничего не помнила.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За неделю – всего за одну короткую неделю – изменилось все.

Все.

Кэми Ларк сидела по-турецки на двухместном диванчике в крошечной гостиной. С той стороны, где волосы не были выбриты, окрашенные в черный пряди были зацеплены за ухо, чтобы не мешали, пока она работала за ноутбуком. На ней все еще был серый домашний халат, синяя пижама и черные пушистые носки.

Она жила на третьем этаже, и единственный вид из окна гостиной – противоположный дом, хотя она чувствовала связь с улицей внизу по звукам, поднимавшимся вверх, и по ароматам, которые тянуло с угла от китайской забегаловки навынос.

Сейчас, в восемь утра, она достала из холодильника недооцененную коробку лапши чау-мейн с курицей и время от времени отправляла в рот кусочки холодной, но душистой еды, не отрываясь от работы.

Ей казалось, будто она здесь на задании – вопрос жизни и смерти.

Картинка по-прежнему вспыхивала у нее в голове, и от одной мысли об этом пульс ускорялся, а тревога накатывала волной.

Она ехала к дому Лиам Тревертона. Она думала, что бывший агент ФБР сможет дать ей больше ответов о пропаже ее сестры Дженны. Совсем недавно Кэми выяснила, что именно он был тем агентом, которому первым поручили дело после того, как Дженна исчезла из дома шесть лет назад, и его передали в ФБР.

Ее отец – коп-задира – всегда делал вид, что ничего страшного не произошло, объявляя Дженну беглянкой. Но Кэми всегда, всем сердцем, знала: тут нечто большее, и Дженну должны были похитить.

Тогда ей казалось, что в ФБР отнеслись к этому несерьезно. А когда она вернулась к делу позже, то была в ярости, уверенная, что Лиам тоже не воспринял его всерьез и сознательно все запорол.

Теперь, вникнув в детали глубже, она приходила к другому выводу. Лиам расследовал все тщательно, но его отстранили от дела. Резко и намеренно. А вскоре после этого он ушел из ФБР.

Решив, что лучше всего допросить этого явно напуганного мужчину при личной встрече, она считала, что организовала все осторожно и незаметно – воспользовалась своими хакерскими навыками, вошла в «умный» коммуникационный центр его дома и оставила сообщение на экране.

Но в последний момент место встречи изменилось. Ей прислали ответ: велели приехать к нему домой, а не в то публичное место, о котором они договорились.

Кэми почувствовала неладное и на всякий случай вошла в систему домашних камер, чтобы проверить. Она не хотела попасть в ловушку – и именно туда бы и пришла.

Камера в спальне показала, что Лиам лежал на кровати, и она до сих пор не могла выбросить из головы ту жуткую картину – как и ударную волну, прокатившуюся по сознанию вместе с ней.

Он был мёртв. Голова у него была в крови. На него совсем недавно жестоко напали, и теперь она понятия не имела, кто оставил то сообщение о смене места встречи. Он – или его убийца? Она подозревала, что это был убийца. Если так, знает ли убийца, кто она?

Она слишком многого не знала, но изо всех сил пыталась во всём разобраться, хотя с каждым шагом всё сильнее казалось, будто она заходит всё глубже в опасность.

– Ну как там дела?

Голос раздался у неё за спиной, и из крохотной кухоньки Ками донёсся запах кофе.

Она обернулась, отвлёкшись от поисков. Это был Киран – он осторожно переступал через разбросанную диванную подушку, оказавшуюся на полу, и нёс в руках две дымящиеся кружки.

– О, спасибо, – с благодарностью сказала она. Киран варил потрясающий кофе.

Высокий, тёмноволосый, красивый – и поразительно во многом похожий на своего брата Итана, – Ками ещё месяц

назад ни за что на свете не подумала бы, что будет делить с ним квартиру.

С Итаном она познакомилась в ФБР – после того как её поймали на взломе их сайта и заставили заключить «соглашение»: год помогать им в расследованиях. Да и много ли у неё было шансов возражать, когда альтернативой был тюремный срок.

Поначалу она терпеть не могла своего начальника и напарника по расследованиям – Коннора. Он казался ей властной отцовской фигурой, чем-то похожим на её собственного отца, и она ненавидела каждую минуту работы с ним. Но когда она встретила Итана, который был в команде Коннора, его любовь к своему делу, уважение к команде и стремление делать добро изменили её взгляды на многое.

Она влюбилась в Итана по уши.

А потом, когда они шли по следу Дженны, когда сидели в баре и добывали голосовую запись, чтобы открыть компьютер, который она украла у Лиамы, – за ними проследили, и Итана подстрелили.

Теперь убили и Лиамы, и Ками не питала иллюзий: если тот, кто всё это устроил, знает, кто она, следующей целью может стать она. Что бы ни происходило, они убирали всех, кто был замешан. Всех, кто знал.

Ей отчаянно хотелось понять, что именно пытаются замести под ковёр. Она была потрясена, когда Киран рассказал, что перед тем, как в Итана стреляли, он расследовал на рабо-

те какое-то дело. Он пытался что-то вывести на чистую воду – и именно поэтому его и убрали.

Но связано ли это с Дженной? Теперь Ками склонялась к этому, но уверенности не было. Всё ли здесь переплетено – и если да, то как?

В Массачусетском технологическом институте, где она заканчивала обучение по специальности «информатика», она чувствовала себя в безопасности, но неделю назад написала последний экзамен и должна была съехать. И Киран по доброте душевной предложил ей пожить вместе с ним. Он снял эту квартиру месяц назад. Получив диплом инженера-механика, он устроился в проектную команду, которая занималась модернизацией систем вентиляции и кондиционирования в клиниках и больницах по всему городу.

Ками могла позволить себе платить свою часть аренды. ФБР довольно щедро платило ей за дела, над которыми она уже успела поработать, а ещё она подрабатывала онлайн-репетиторством – помогала нескольким старшеклассникам с информатикой, пока ждала результаты экзаменов и готовилась окончательно решить, что делать дальше.

Проблема была в том, что она не могла просто так устроиться на работу на полный день, если в любой момент её могли дёрнуть помогать по делу ФБР. Новому работодателю это вряд ли понравится.

Она даже допускала такую возможность – всего лишь крутила в голове эту мысль – пойти в ФБР на постоянной осно-

ве. Сможет ли она?

Она, правда, не слишком над этим задумывалась – Ками подозревала, что всё, что происходит с Итаном, так или иначе связано с кем-то в ФБР. Если вступить сейчас, её могут заметить. Она может стать более лёгкой мишенью. А пока – в этой маленькой квартире всего в паре миль от МТИ, в оживлённом, весёлом районе, где жили студенты и молодые специалисты, – ей казалось, что здесь можно затаиться и переждать в безопасности.

– Ками, ты точно нормально себя чувствуешь, спя каждую ночь на диване? – спросил Киран; его карие с золотинкой глаза светились тревогой, когда он смотрел в её зелёные, а тёмные волосы обрамляли его резкое, скульптурное лицо.

– О да, всё в порядке, – торопливо сказала она. – Мне на диване совершенно нормально.

– Мы хотя бы могли чередоваться? Ну, одну неделю ты, одну – я? Мне кажется, тебе иногда нужно спать в кровати.

Ками покачала головой.

– Правда, всё хорошо.

Правда была в том, что она старалась не влюбиться в Кирана. Потому что с тех пор, как он связался с ней после смерти Итана, желая рассказать всё, что знал, они слишком многое прошли вместе. Они нравились друг другу. Ему было двадцать три – всего на два года старше неё. Он был умён, смел, и за те пару недель, что она провела здесь, она успела искренне им восхититься. Он был трудолюбивым, смешным,

заботливым – и даже учил её готовить. В его арсенале было примерно пять разных блюд на те вечера, когда они не заказывали китайскую еду. Это на пять больше, чем умела она.

Она не хотела, чтобы он понял, насколько он ей нравится. А вдруг это всё усложнит? А вдруг у него к ней не то же самое? Отчасти поэтому сейчас на ней были пижама и домашний халат – хотя возможность переодеться в джинсы и симпатичную кофточку у неё была. Так казалось безопаснее. Она знала: пижама у неё особенно некрасивая, а халат превращает её в большого серого пушистого медведя, надёжно скрывая её стройную, ладную фигуру. А носки... чем меньше о них говорить, тем лучше.

– Что ты находишь? – спросил он. Теперь в его голосе тоже прозвучала тревога. Это касалось и его. Он говорил, что на Итана уже покушались. Пару месяцев назад в него стреляли, когда он шёл вместе с Кираном.

Они оба могли быть мишенями. Кто знает, что будет дальше?

– Ищу скрытые почтовые папки, – ответила она. – Думаю, Лиам навесил на этот компьютер много уровней защиты. В некоторые я пробралась, но сейчас вижу следы того, что там может быть ещё – спрятано глубже и лучше. Я пробиваюсь вниз программой, которой пользуюсь: она отлично находит скрытые файлы, но её нужно направить в правильную сторону. И это требует времени.

– Я смотрел новости, – сказал Киран. – Там почти ниче-

го нет... про то, что случилось с Лиамом. По тому, что я видел, они считают это неудачным ограблением. Думают, кто-то вломился, чтобы что-то украсть. Кажется, кое-что пропало. Пара ценностей.

Ками кивнула. Её это не удивило. Тот, кто за этим стоял, был умён. Но она была уверена: это не ограбление.

– Я думаю, это неправда, – сказала она.

– Я тоже, – кивнул он.

И тут компьютер подал сигнал, и её внимание стало острым, как лезвие.

– Смотри, – сказала она, указывая на экран. – Есть! Нашло то, что было спрятано, Киран!

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Это ведь наверняка должно нам что-то сказать! – Ками не удержалась, уставившись на папку. Она была зарыта в подпапке, в таком участке архивов компьютера, где Ками ни за что не подумала бы искать что-то спрятанное.

Лиам запрятал её тщательно, с глаз долой – как человек, которому нужно скрыть это любой ценой.

Осторожный человек.

Или, возможно, нет. Возможно, испуганный.

Она резко втянула воздух, увидев, что внутри.

– Киран, смотри. Это серия писем, которые он отправлял самому себе. Как резервная копия его работы.

Киран наклонился ближе к экрану, пробегая взглядом содержимое папки. – Тут определённо что-то есть. Но что именно? На вид – будто там вообще ничего нет.

Его волосы щекотнули Камии щёку. Она быстро отстранилась, уходя от этого лёгкого, порхающего прикосновения.

Письма были датированы месяцем после исчезновения Дженны. И тянулись вплоть до позапрошлого года. Это было уже вскоре после того, как Лиам ушёл из ФБР.

– Он отправлял себе резервные письма после дела Дженны и даже после того, как ушёл из ФБР, – объяснила она.

– Ты говорила, он ушёл со скандалом?

– Да. Во всей процедуре было что-то очень странное. Ду-

маю, его просто выдавили, – сказала Камии. – Вопрос в том, зачем?

– Никакого дисциплинарного разбирательства? Ничего такого?

Она покачала головой. – Я раньше, когда искала в интернете, наткнулась на заметки, где говорилось, что он «опозорен». Но я так и не смогла понять почему. – Она повернулась и посмотрела на Кирана, чувствуя, как внутри поднимается надежда: может, они наконец-то подбираются ближе к разгадке этой смертельной и разрывающей сердце головоломки.

– Может, тогда он и не был опозорен? Это самое простое. Может, кто-то просто хотел, чтобы так выглядело.

– Может, у него не было выбора, – задумчиво сказала Камии. – Потому что если его несправедливо вышвырнули, почему он не стал бороться? Так бы поступил любой, верно? Если тебя без вины увольняют из большой организации после того, как ты делал свою работу на совесть, почему бы не дать им отпор?

Глядя на него, она видела: он пришёл ровно к тому же выводу, что и она.

– Не станешь бороться, если тебе угрожали. Если сказали: «Отступись – иначе...», – произнёс Киран. – А что в этих письмах?

– Содержимое ещё подгружается, – объяснила Камии. – Всё очень фрагментарно. Лиам отлично постарался, чтобы папка была спрятана, и, возможно, потом даже сделал базо-

вое удаление. Я не знаю, сколько реального текста мы вытащим. Часть может пропасть.

Она ждала, наблюдая, как список пополняется – бесконечно, неуловимо медленно.

Несколько мгновений единственным звуком было их тихое дыхание.

– Ты спрашивала об этом кого-нибудь в ФБР? – сказал Киран.

Камии покачала головой. – Я обещала своему начальнику, Коннору, что спрошу. Он сказал, что я должна поговорить со своим инспектором по условно-досрочному освобождению, Джасинтой.

– Инспектором по условно-досрочному? – в голосе Кирана прозвучало изумление.

– Я тоже удивилась, – призналась она. – Оказывается, его назначают после того, как тебя ловят на взломе главной страницы сайта ФБР. Но в общем, Коннор сказал, что она сможет посоветовать мне конфиденциально. Так, чтобы это было не опасно для меня, потому что если тут что-то происходит и об этом услышит не тот человек...

Она покачала головой – и то кровавое зрелище снова вспыхнуло в памяти, впечатываясь в неё заново.

Лицо Лиама, эти распахнутые глаза, кровь, расползающаяся по белым простыням, пропитывающая их.

Сначала она ненавидела Лиама – когда узнала, кто он, и поверила, что он запарол дело. Теперь она понимала: правда

совсем иная – и куда более тёмная. Лиам был из хороших. Во всяком случае, он точно не был из плохих, и ей хотелось бы понять это раньше.

– Так ты говорила с Джасинтой?

Камии покачала головой. – Такое по телефону не обсуждают. Я хочу встретиться с ней лично, где-нибудь. На всякий случай. Так безопаснее.

Он кивнул. – Согласен.

– Я... я была слишком травмирована после того, что увидела, пару дней. Потом была занята – писала выпускной экзаме́н. Потом переезжала. Отличное совпадение, да. Зато у меня есть где жить – благодаря тебе.

Улыбка на миг согрела серьёзное выражение его лица.

– Я позвонила ей несколько дней назад, а она в отпуске. Завтра возвращается, и как только выйдет, мы встретимся.

Ками отчетливо видела у себя в мыслях темноволосую, темноглазую женщину, которая в ее нередко непростые времена в ФБР стала для нее опорой и источником советов. Хасинта была настоящей скалой. Острая на язык, хваткая, толковая – Ками безмерно ее уважала. Она надеялась, что за эти месяцы Хасинта стала относиться к ней иначе, потому что вначале Ками казалась ей наглой выскочкой и смутьяном – человеком, который принесет больше проблем, чем решит.

Она изо всех сил старалась заслужить хоть немного уважения и дружбы – пожалуй, даже больше, чем ей полагалось после такого неровного старта.

– Вот одно. Смотри, первое нашлось, – сказала она.

Ками подалась вперед, щелкнула по письму и начала читать.

– «Мне приказали свернуть дело», – прочла она.

По спине пробежал холодок. Это было то, что Лиам написал несколько лет назад, когда изо всех сил пытался выяснить, что случилось с ее старшей сестрой и почему та исчезла. Отец, властный и вечно недовольный, всегда считал, что Дженна просто сбежала. А Ками верила – горячо, всем сердцем, – что даже если Дженна и ушла сама, она бы сначала попрощалась.

– Кому он это пишет?

– Похоже, это официальное письмо его начальнику. Какому-то Биллу. Больше из этого я пока не понимаю, – сказала Ками и продолжила читать. – «Мне приказали свернуть дело, и я хочу понять почему. Я продвигаюсь вперед и выяснил, что Дженну Ларк видели за день до исчезновения: она разговаривала с женщиной, которого свидетель может описать. Высокий, темноволосый, коротко стриженный, с пистолетом в кобуре».

Ками оборвала чтение, глаза ее распахнулись еще шире, и она резко повернулась к Кирану.

– Тебе это не напоминает сотрудников ФБР?

– Похоже на то, – согласился Киран.

– Дальше он пишет, что хочет разрабатывать эту ниточку, что это очень важно и что такого человека можно вычислить.

И видно, что он тоже чувствовал: здесь что-то неладно. По словам слышно. Будто он уже понимает, что его прижали к стенке, потому что происходит нечто неправильное.

Ками не терпелось прочесть дальше. Что ответил начальник? Кто вообще этот Билл и как о нем узнать?

– Опять все тормозит. Надо дать системе пару часов. Тут провал, – разочарованно сказала она. – Но если поиск продолжится, он может заполнить этот пробел. Очень надеюсь. Нам нужно это выяснить.

Ками видела, что Киран чувствует то же самое: лицо сосредоточенное, и мысли у него тоже неслись бешено, пытаюсь понять, что все это значит и к чему ведет.

Словно угрожающая тень вдали, Ками угадывала недостающие фрагменты – и они ей совсем не нравились. Они пугали. И казались частью чего-то куда большего, чем она сама. Ради этих секретов уже убивали – и она была уверена, убьют снова.

Звонок телефона чуть не заставил ее подпрыгнуть до потолка – она дернулась так резко, что сама испугалась. Киран от неожиданности пролил кофе, брызнув на журнальный столик. Он вскочил и торопливо пошел за тряпкой.

Звонил Коннор, и Ками сразу провела пальцем по экрану, принимая вызов.

– Ками, – сказал ее начальник – пусть и по совместительству. – Как ты? Экзамены уже закончились?

– Да, – ответила она. – Вроде нормально прошли. Я в по-

рядке. Сейчас живу в квартире с соседями.

По его тону Ками поняла: это не просто дружеский звонок. Следующие слова подтвердили догадку.

– У нас дело. Очень странное, и нам нужна твоя техническая экспертиза, чтобы его распутать. Как быстро ты сможешь приехать?

Ками взглянула на время.

– Вызову такси, – сказала она. – Буду к половине девятого.

– Поторопись.

Одно короткое, решительное слово сразу дало Кэми понять: дело серьёзное. И нужна она срочно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Мне надо ехать, – сказала Кэми Кирану. – Это Коннор, мой контакт в ФБР. У них новое дело.

Она уловила, как по его лицу пробежала смешанная тень чувств. Ничего. Она и сама чувствовала то же. И вообще, сейчас ФБР вызывало у неё глухую тревогу. Но Коннор – нет.

– Коннору я доверяю, – сказала она. – Он хороший человек. Лучший. Он точно в это не замешан.

Киран нахмурился.

– Ты уверена, Кэми?

Перед глазами у Кэми мелькнуло суровое лицо Коннора, жёсткий взгляд, короткие каштановые волосы, тронутые сединой у висков. Он был бульдогом, когда дело касалось поиска правды, и при этом – самым честным и прямым из всех, кого она знала.

А Итан доверял ему безоговорочно.

– Он в порядке, – сказала она. – Он хороший человек. Лучший.

Просто на всех остальных в ФБР сейчас стоял жирный вопросительный знак.

– Пожалуйста, будь осторожна, – подчеркнул Киран.

– Буду, – пообещала она.

– А с этим компьютером что-то нужно делать?

Она покачала головой.

– Просто оставь его включённым в розетку, чтобы не сел аккумулятор. Когда программа закончит, он сам выключится. Это нормально – я потом снова включу.

– Думаешь, это дело надолго?

– Да. Я могу вернуться сегодня, если оно местное, или завтра, а может, и позже. Я вообще ничего о нём не знаю.

Она копалась в своих вещах – они занимали две нижние полки книжного шкафа Кирана – выискивая запасную футболку, бельё, лишние носки и косметичку. Кэми заметила, как Киран по-джентльменски отвёл взгляд, давая ей немного приватности, пока она складывала эти личные вещи в сумку для ноутбука – вместе с запасным ноутбуком, который купила специально для дел ФБР. Он был мощным, но меньше и удобнее в дороге, чем большой, навороченный аппарат, на котором она писала код. Тот – был для неё почти священным. И Кэми знала: на выездах по делу они нередко оказываются в опасных ситуациях, поэтому она и вложила во второй.

Потом она вызвала такси – по приложению выходило, что оно подъедет через три минуты.

И всё было готово. Оставалось только снять с крючка в коридоре куртку ФБР.

– Ну, пока, – сказала она Кирану, который вышел вместе с ней.

– Пока, – ответил он.

Ей не хотелось – она сама в себе путалась, – но удержаться

не смогла. Кэми шагнула вперёд и обняла его, и он тут же обнял её в ответ. Его руки сомкнулись вокруг неё – крепко, до боли.

Они обнимались на несколько мгновений дольше, чем, по мнению Кэми, было бы «нужно». Но она не могла заставить себя отстраниться.

Наконец она опустила руки – и только тогда он тоже разжал объятия.

– Будь осторожна, – сказал он.

– Постараюсь. И ты тоже, – сказала она, и в ней вдруг вспыхнула тревога: он останется здесь один. Он был рядом, когда охотились на Итана. Кто знает, на что эти люди готовы?

Ей хотелось сказать ему ещё что-то, но она не знала – что именно будет правильным, да и такси уже подъезжало.

Кэми сняла с крючка куртку ФБР и надела её. С соседнего крючка она взяла тёмно-синюю бейсболку и натянула пониже, скрывая свою дерзкую стрижку. Ей вспомнилось, как Коннор неодобрительно посмотрел на её волосы в первом деле, где она помогала. Теперь, кажется, он и не замечал – но кепку она всё равно носила: со временем она усвоила, что иногда лучше выглядеть менее узнаваемой.

До приезда такси оставалось секунд тридцать; она развернулась и быстрым шагом пошла по коридору. Слетела по лестнице и выскочила из вестибюля ровно в ту секунду, когда машина подъехала.

Как только она оказалась внутри, она снова проверила те-

лефон.

Новых сообщений от Коннора не было. Придётся ждать до тех пор, пока она не доберётся до офисов ФБР, чтобы узнать больше.

Кэми откинулась на спинку сиденья и попыталась успокоить мысли, когда такси выехало на главную улицу. Ей нужно было сосредоточиться на деле и на том, что ей, возможно, придётся сделать, чтобы раскрыть тяжкое преступление.

Ей не нужно было думать о том, как это ощущалось – руки Кирана вокруг неё. И о том, что теперь дорога в офисы ФБР казалась ей входом на вражескую территорию.

*

Десять минут спустя она была на месте. Выйти из такси у бостонского офиса ФБР на Бич-стрит в Челси теперь уже было ей привычно. Она даже узнала охранника на пропускном пункте.

– Здравствуйте, мисс Ларк, – поприветствовал он её таким тоном, словно они уже давно на «ты», несмотря на вежливое обращение по фамилии.

– Здравствуйте, Томмс, – ответила она так же, пытаясь вспомнить, как его зовут. И тут же поймала себя на другой мысли: а не пропускал ли он тех, кто убил Лиама. Или Итана. От этого её снова пробрало тревогой.

Она коротко, напоследок кивнула ему в благодарность и

поспешила по коридору к кабинету Коннора.

Дверь была приоткрыта, но она всё равно постучала – из вежливости, уже видя его внутри.

– Кэми, – сказал он, подняв голову от папки с материалами дела. Она заметила, как у него потеплело лицо, когда он её увидел.

Два месяца назад Кэми закатила бы глаза при виде всей этой бумажной волокиты, решив, что Коннор – вымерший динозавр. Теперь она лучше понимала: так он работал, так ему было спокойнее. Он не был гуру технологий, зато в человеческой природе, криминальных сценариях и мотивах людей разбирался куда глубже, чем смог бы любой искусственный интеллект.

– Коннор, – сказала она, входя и садясь напротив.

– Ты в порядке? В безопасности? – Его взгляд стал острым. – Ты уже поговорила с Хасентой?

Она покачала головой.

– Была... была небольшая заминка. Потом у меня были экзамены. А потом она уезжала. Мы встречаемся завтра.

Ей хотелось рассказать Коннору об этой «небольшой заминке» – об убийстве. Но, скорее всего, это даже не попало бы на радар никому в ФБР, кто не был в курсе истинных причин. В конце концов, всё выглядело как неудачное ограбление, а такими отдельными преступлениями ФБР не занимается. Если бы Лиам по-прежнему был агентом, всё было бы иначе, но Лиам больше не был агентом.

Так что Кэми не могла сказать ни слова.

– Уже давно пора, – проворчал Коннор, и по его лицу она поняла, что это ворчание на самом деле от беспокойства за неё. Раньше, когда она только пришла, она бы этого не уловила. Это был навык, который она приобрела со временем. Пожалуй, значит, она растёт. Развивает в себе что-то ещё, кроме умения молниеносно писать код и взламывать системы.

– Ладно, – сказал он. – Это дело.

– Продолжай? – Кэми хотелось понять, к чему всё ведёт. Во что они с Коннором вляпаются на этот раз?

– На самом деле дел два. Официально они не связаны, но полиция позвала нас, потому что оба случая в одном районе и оба кажутся... ну, необъяснимыми, что ли.

– В каком смысле?

– В первом случае женщина забрела на стройплощадку. В итоге она вышла на леса над глубокой выемкой котлована и упала. Ударилась головой и, к сожалению, умерла сразу.

– А второй? – спросила Кэми.

– Во втором случае женщина перелезла через перила моста и упала в реку Чарльз. Она утонула. Может, неудачно приземлилась и потеряла сознание. Высота была приличная, – сказал Коннор тоном, от которого у неё по спине пробежал холод. – Это было вчера. А первый – позавчера. Так что оба совсем свежие.

Кэми замолчала. Ждала. Будет ли ещё какая-то информа-

ция? Но, похоже, нет.

– Они же не обязательно оба самоубийства? – спросила она. – Похоже на самоубийство. Эти падения. Это могли быть намеренные прыжки?

Коннор кивнул. – Возможно. Никогда не говори «никогда». Но ни у одной из жертв не было в прошлом ни попыток самоубийства, ни депрессии, хотя, судя по материалам дела, у второй в последнее время были трудности. Ни одна не оставила записки. Вся эта история слишком уж тревожная, и полиция хочет во всём разобраться.

– Думаешь, запись с камер что-то покажет? – спросила она.

Коннор кивнул. – Запись с моста сейчас запрашивают. Качество, скорее всего, будет так себе, так что любая твоя обработка нам пригодится. А вот запись со стройплощадки пока недоступна. Тянут время. Камеры там есть, и, похоже, они работают, так что, думаю, причина в том, что они кое-что делали не совсем по правилам и не хотят, чтобы полиция получила этому доказательства. – Он сделал паузу и многозначительно посмотрел на Ками. – Возможно, есть и другие способы посмотреть эту запись. Хотя бы чтобы получить фон и яснее понять, что там произошло.

Ками сразу поняла, о чём он. Если руководство площадки не захочет их впускать, ей придётся взломать системы прямо у ворот, пока они будут стоять снаружи.

А значит, действовать нужно быстро.

– Я готова, – сказала она, надеясь, что новая программа, написанная ею для взлома пароля, выдержит своё первое настоящее испытание.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Едва Ками приехала на стройплощадку – Коннор шёл следом, – она сразу увидела: место здесь неприветливое. И дело было не только в табличке «Посторонним вход воспрещён», криво намалёванной красной краской по белому у ворот; не меньше давил и угрожающий взгляд охранника по ту сторону.

Площадка находилась недалеко от реки Чарльз и от центра города – совсем рядом с тем местом, где другая жертва сорвалась вниз и погибла. Это выглядело как гигантский котлован: Ками решила, что здесь собираются строить ещё какие-то складские помещения, с подземными уровнями. Пока же перед ними было нечто смешанное: отчасти огромная яма, отчасти – высокие леса, отчасти – недостроенные стены.

– ФБР, – сказал Коннор, показывая удостоверение.

Охранник шагнул вперёд – настороженный, явно готовый преграждать дорогу.

– Сэр, у нас полиция уже была. Нам не нужны новые проблемы с ответственностью на объекте.

– Нам нужен доступ к вашим камерам, – сказал Коннор.

– Я позвоню своему начальнику, – ответил охранник.

Не открывая ворота – они были крепко закрыты и заперты изнутри на навесной замок, – он развернулся и быстрым шагом направился в самую гущу работы: несколько рабочих

возводили стену, а дальше всюду трудились два экскаватора.

– Вчера и на прошлой неделе ворота были открыты, – пробормотал Коннор. – Думаем, так жертва и попала внутрь. Просто зашла на площадку после смены, когда они уже сворачивались. Но что было дальше – покажет только запись.

И правда, Ками заметила камеру на столбе – она смотрела прямо на леса. Ками заподозрила, что её поставили не столько ради безопасности, сколько чтобы рабочие не отлынивали и не тянули со стройки оборудование. Так ей подсказывало чутьё. Место казалось именно таким.

– Попробую посмотреть, что смогу добыть, – сказала она и, незаметно отступив за спину Коннора, достала телефон. Что здесь можно найти? К чему подключены камеры?

Она начала искать сеть вайфай, когда услышала, как кто-то злым голосом выкрикнул:

– Сэр, мы вынуждены просить вас покинуть территорию. Это частная собственность! Полиция у нас уже была!

– Нам нужно посмотреть ваши записи, – сказал Коннор сердитому управляющему, который быстро подходил к ним. Тот был невысокий и коренастый; на нём висел очень старый, рваный рабочий комбинезон, а на голове – совсем новая, блестящая каска.

– Вчера я уже просил. Сегодня прошу снова.

– Записи конфиденциальны. Они только для внутреннего пользования, – упёрся мужчина.

– Нам нужно понять, как всё произошло, – надавил Кон-

нор. Но тот лишь сердито упёр руки в бока.

– Это случилось потому, что на территорию проник посторонний. Вот и всё; всё просто как дважды два. Запись докажет, что она просто забрела на стройплощадку. Вы что, думаете, мы сами её сюда привели? Да я вообще не понимаю, о чём вы!

– Сэр, мы не утверждаем, что вы её привели, – спокойно сказал Коннор. – Нам просто нужно понять, что произошло. Если это несчастный случай – значит, так и есть. Но мы обязаны исключить злой умысел.

Мужчина уставился на Коннора, прищурившись с подозрением.

– У нас уже много лет ни одного происшествия, и мне не нужны никакие иски. Вмешаетесь – только всё запутаете.

Пока Коннор спорил с управляющим, Кэми уже подключилась к камерам.

Пароль от вайфая она получила очень быстро и даже испытала гордость за программу, которую написала для таких случаев. Она её подкрутила и отладила – специально под ситуации, когда времени в обрез и доступ нужен немедленно. И программа сработала блестяще. Она использовала сочетание перебора и хитрого софта, который обманывал некоторые вайфай-системы, заставляя их сразу же выдавать доступ. Но здесь это даже не понадобилось. Пароль оказался совсем примитивным, и перебор дал результат почти мгновенно. Этот управляющий, похоже, куда лучше умел охра-

нять свою территорию натиском и запугиванием, чем толковыми мерами информационной безопасности.

Итак, что она сможет найти?

Прищурившись, Кэми быстро переключилась на резервную запись за вчерашний день, прокрутила её назад, чтобы понять, что произошло, и на ходу копировала – потому что не знала, сколько времени у неё будет в зоне действия этого слабого вайфай-сигнала. Вот она. Кэми рискнула бросить взгляд вниз, пока Коннор снова сцепился с управляющим. Похоже, он просто тянул время, чтобы она успела сделать то, что нужно.

Едва хватало времени лишь мельком смотреть на экран: кадры летели, а программа копирования исправно дублировала часы видеозаписи. Она решила откатиться на три дня назад – на всякий случай, если им понадобится больше времени.

– Я вынужден попросить вас уйти. Сейчас же! – сказал управляющий.

– Нас это не устраивает, – Коннор стоял на своём. – Если только вы не назовёте точное время, когда мы сможем прийти и посмотреть эту запись.

Управляющий переминался с ноги на ногу, и у Кэми внезапно возникло сильное ощущение, что он сейчас пойдёт и удалит видео. Они, похоже, успели в последнюю минуту. Здесь явно было что-то, чего он не хотел, чтобы они увидели. Но связано ли это со смертью женщины?

– Можете прийти завтра, – наконец уступил он. – Завтра после работы. Завтра мы заканчиваем пораньше. Но предупреждаю: с записью были большие проблемы. Не уверен, что вообще многое сохранится.

Ну да, она не ошиблась, подумала Кэми. Он собирался всё стереть. Но теперь запись у них. Копию она сделала.

– Думаю, так подойдёт, – сказала она из-за спины Коннора, чтобы он понял: она закончила.

– Так и поступим, – согласился Коннор.

Он отвернулся. Они пошли обратно к машине.

Едва оказавшись внутри, Кэми раскрыла ноутбук и посмотрела, что сумела добыть, включив воспроизведение с двух охранных камер на площадке.

Как только пошли первые секунды, Коннор фыркнул.

– Неудивительно, что они не хотели, чтобы мы это видели, – сказал он. – Ты только посмотри. На площадке ни у кого нет касок; кто-то курит, и похоже, будто вон те двое там пьют пиво. Полный бардак. Да, он наверняка собирался стереть эту запись. – Он помолчал и добавил задумчиво: – Будь они хоть немного внимательнее, этого могло бы не случиться. Если бы площадка работала как следует, команда могла бы заметить эту женщину, Пиппу Росс, прежде чем она забралась на те леса.

Так что же произошло?

Кэми перемотала запись вперёд, и они с Коннором пристально следили за экраном, прогоняя часы: машины носи-

лись туда-сюда, рабочие стремглав карабкались по лесам, молотки мелькали с бешеной скоростью – и потом они так же ловко спускались вниз.

– Смотри, – сказала Кэми. Она уловила вспышку чего-то у самого края кадра. Она вернула скорость к обычной, и они оба снова уставились в экран.

Вот и жертва – Пиппа Росс. Она торопливо шла к площадке, спиной к камере. Кэми заметила: подходя ближе, Пиппа оглянулась – лицо у неё было испуганное.

Её кто-то преследовал? Это была первая мысль. Именно об этом говорила её пластика, то, как она двигалась.

А потом Кэми, не веря глазам, увидела, как Пиппа бросилась к лесам и поспешила по ним, будто хотела перебраться на другую сторону той зияющей в земле пропасти. Но не успела. Она поскользнулась, попыталась удержаться – и Кэми, задохнувшись от ужаса, смотрела, как женщина падает.

Только тогда двое мужчин, которые на площадке делили сигарету и пиво, подняли головы. Наверное, она вскрикнула, когда падала, подумала Кэми.

Это было невыносимо. Она на мгновение закрыла глаза, чувствуя тошноту. Смотреть, как человек падает насмерть? Как же ей хотелось уметь отмотать назад настоящее время и спасти её.

– И это всё? – в голосе Коннора слышалось недоумение. Кэми тяжело сглотнула и снова прокрутила запись. Пер-

вая камера показывала только женщину. После неё в кадр больше никто не вошёл. А вторая камера и вовсе её не засекла.

Коннор покачал головой.

– Странно. Это нам, по сути, ничего не даёт. – Он звучал ещё более озадаченно, чем до просмотра. – Думаешь, она могла сделать это на спор?

Но Кэми всматривалась внимательнее.

– Кажется, я что-то вижу, – сказала она. – Но я не совсем уверена. Подтвердить можно, только если посмотреть другую запись. Она уже готова?

Коннор проверил телефон.

– Да. Поехали в офис ФБР и посмотрим.

Кэми закрыла ноутбук, пока Коннор заводил машину.

Её до глубины души заинтриговало то, что она успела заметить, но этого было недостаточно. Теперь нужно выяснить, подтвердит ли другая запись падения с моста тот миг и её подозрения.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В офисе ФБР Кэми, заходя вместе с Коннором, чувствовала себя куда менее беззащитной, чем когда была одна. А мысль о том, что сейчас они займутся записью, полностью сосредоточила её на работе, которая их ждала.

– Так вот, эта другая запись – мутная, – сказал Коннор. – Она пришла сразу после того, как мы уехали. Я ещё не смотрел, но город ужасно извинялся. Камера старая, неисправная, и её не заменили – ждали бюджет. Но, может, ты сумеешь что-нибудь разглядеть.

Он вопросительно взглянул на неё, и Кэми поняла: ему интересно, что же она увидела в первой партии видео.

Она не была готова говорить об этом – не хотелось уходить в сторону или сделать преждевременный вывод. И это, конечно, было следствием Конноровой школы. Именно он научил её не хвататься за первую же версию, пока не будет достаточно доказательств. Пусть факты ведут тебя.

Это был очень спокойный, трезвый способ вести расследование, и Кэми понимала, почему дела, которые Коннор доводил до суда, к тому времени оказывались железобетонными. И удивительно, как работа с ним будто прививала ей тот же принцип. Она даже замечала, что это помогает ей в программировании.

Коннор открыл свой компьютер – неуклюжего динозавра

по сравнению с её маленьким, быстрым запасным – и развернул экран к ней.

– Можешь переслать мне? – тут же спросила Кэми. Работать на этом динозавре было бы просто мучительно, да и все нужные программы у неё стояли на собственной, более шустрой машине.

Пока Коннор этим занимался, она смотрела первую порцию необработанных кадров – и он тоже, хмурясь всё тревожнее, пока по экрану тянулась размытая, зернистая пелена.

– Не ввали, когда говорили, что там ничего толком не разобрать, – заметил он. – Думаешь, из этого можно выжать хоть что-то?

Картинка была отвратительного качества – вся в полосах и разрывах, она дёргалась, явно нестабильная, потому что камере трепал ветер.

– Наверное, это проверка для программы, – сказала она.

Она различала фигуру, выходящую на мост, – и, в общем, всё. Невозможно было понять, мужчина это или женщина, высокий или низкий; и когда силуэт удалялся вдоль моста, Кэми едва-едва успела уловить тот миг, когда жертва – Вики Андерсон – перелезла через ограждение и сорвалась в смерть.

И всё же один только вид падающей женщины полоснул по желудку паникой, сводящей нутро. Что же там произошло?

Каково это – вживую смотреть записи, где две женщины

летят вниз навстречу смерти? Она вытерла ладони о джинсы и глубоко вдохнула, поворачиваясь к своему компьютеру, готовясь увидеть всё в более чётком фокусе, если её программа сработает.

Если подозрения Кэми верны, ей и не придётся досматривать до конца. Ей не придётся ждать этого последнего, жуткого мгновения. Она сможет остановить запись раньше – и тогда расскажет Коннору, что нашла.

Пока шло видео, она наклонилась ближе к экрану, глазами выискивая каждую деталь. Теперь изображение стало куда чётче. Её программа проделала невероятную работу, улучшив качество. Черты лица всё ещё не прочитывались, но она видела, как ветер треплет волосы, и отчётливо видела руки Вики. Это было то, что ей нужно.

– Это как небо и земля, – заметил Коннор, в его голосе слышалось восхищение.

Кэми прокрутила дальше, внимательно следя с того момента, как женщина попала в кадр. Теперь её было видно гораздо яснее: и то, как ветер дёргал её волосы и куртку. И то, как повернулась её рука, поднимаясь под нужным углом, подтверждая подозрения Кэми.

– То же самое, – сказала она, удивлённая. – Одинаково в обоих видео.

– Что одинаково? – спросил Коннор.

– Смотри сюда.

Кэми подняла запись с обеих камер и включила их рядом,

бок о бок.

Она остановила видео в точке, где заметила у обеих женщин одно и то же узнаваемое, инстинктивное движение.

– Вот. Обе проверяют телефоны, – сказала она. – Словно по дороге читали сообщения – или какую-то поступающую информацию. Видишь? Вики сделала это дважды. Нет, вообще-то три раза. А потом – смотри. Она читает сообщение и перелезает через ограждение. Как будто получила какую-то угрозу, или какой-то приказ, или какую-то... какую-то штуку.

Она покачала головой. Невероятно странно, что обе женщины делали одно и то же.

– Значит, надо увидеть, что именно они читали, – сказал Коннор.

– Да, – согласилась Кэми. – Эти телефоны доступны?

Коннор покачал головой.

– Телефон Пиппы – нет. Он полностью разрушился при падении. Его раздавило её телом, и он угодил на торчащий рваный кусок арматуры. У них есть его обломки вместе с её одеждой и личными вещами, и всё. – Он помолчал. – Теперь, когда мы знаем, где упала Вики и что телефон был при ней, можно отправить водолаза искать. Но он уже долго пролежал под водой.

– Всё равно, возможно, что-то удастся из него достать, – сказала она.

– Мы ещё можем запросить расшифровки текстовых со-

общений у оператора. Они хранят записи, но это долго. – Коннор тяжело вздохнул. – В лучшем случае – примерно три-четыре рабочих дня, и ускорить никак нельзя. Так что пока что телефон – самый верный вариант.

– Оба телефона, – твёрдо сказала Кэми.

– Оба телефона, – согласился Коннор.

Он замолчал, глядя на неё в упор, и Кэми, с неприятным холодком в животе, поняла, что сейчас будет. От этого не отвертеться.

– Нам нужно в патологоанатомическую лабораторию, – сказал он. – А пока будем ехать, я позвоню и организую, чтобы полицейские водолазы прочесали дно реки и посмотрели, что удастся найти.

Ками кивнула. Она знала: это часть работы, хотя одна мысль о том, что придётся увидеть тело, наполняла её первобытной паникой. Всё из-за Дженны. Стоило представить мёртвое тело, эту бесповоротность смерти, раны и травмы, эти неподвижно уставившиеся глаза – и Ками мутило от ужаса: что могло случиться с Дженной, как она могла умереть в одиночестве, так и не узнав, что её ищут семья и друзья.

И чем яснее для Ками вырисовывалась картина, чем отчётливее она понимала, что произошло с Итаном и с Лиамом, тем тяжелее оседало в сердце знание: Дженна мертва.

Иначе и быть не могло. Она каким-то образом связалась с очень, очень злым людьми, и Ками понимала: теперь, воз-

можно, остаётся лишь отомстить за её смерть, а не найти сестру живой. Такова была жестокая правда.

– С двумя телефонами у нас вдвое больше шансов, – сказала она, заставляя себя быть сильной, закрыла ноутбук и поднялась. Коннор взглянул на неё; в его лице читались и восхищение, и удивление – от её твёрдого тона.

– Поехали туда сейчас, – добавила она. – Этот телефон может быть не таким уж раздавленным, как они думают.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Конечно, Ками начала жалеть о своём решении сразу же, как только вышла из кабинета Коннора. О чём она только думала? Она что, с ума сошла? Да ни за что на свете ей не хотелось идти к патологоанатому и смотреть на тела двух женщин, умерших страшной смертью. Женщин, которых она собственными глазами видела на записи – как они падали и разбивались насмерть. Она понимала: это воспоминание, эти минуты перед экраном, останутся с ней надолго и ещё не раз будут приходить в кошмарах.

Шагая за Коннором к машине на негнущихся ногах, Ками признала: главная причина, по которой она заставляет себя держаться и смотреть правде в глаза, – её нынешние обстоятельства. Что бы ни происходило, ей придётся быть настолько жёсткой и собранной, насколько возможно, чтобы справиться.

Она села в машину, с любовью и сожалением думая об Итане.

Но затем, когда Коннор выехал на главную дорогу, ей вспомнилось, как ощущались вокруг неё руки Кирана, как крепко он её обнял, как они смеялись вместе и пили тёплый сидр из бутылок, пока готовили два вечера назад, потому что каждый был уверен, что это другой убрал сидр в холодильник. Как Киран учил её резать лук так, чтобы не плакать,

только у неё не получилось, и в итоге они оба хохотали до слёз, а по щекам текли ручьи.

Киран был особенным. Он – ей пришлось признать – удивительный и сильный человек. И если он должен остаться в живых и не попасть в беду, то и ей нужно быть сильной.

– Ты держисься молодцом, Ками, – сказал Коннор, ведя машину по знакомому пути к патологоанатомическому отделению. – Правда, молодцом. Мне нравится твой настрой. Знаешь, это заставляет меня задуматься.

Он замолчал. Она повернула голову. О чём задумался Коннор?

Но ей не суждено было узнать.

– Неважно, – сказал он. – Потом поговорим. Сейчас у тебя и так забот хватает.

И это было правдой.

Дорога до патологоанатомического отделения прошла на удивление быстро. Ками чувствовала себя готовой к этому так, как прежде не была. Она не понимала почему. Знала лишь одно: за последний месяц с небольшим что-то изменилось. Возможно, изменилась она сама.

Само здание патологоанатомии теперь казалось ей знакомой территорией, и она подумала: может, поэтому легче.

Хотя не намного легче, признала она, ощутив, как подступает нервная дрожь, когда Коннор припарковал машину.

– Пойдём, – сказал он; голос звучал деловито, но в нём слышалась нотка сочувствия. Пару месяцев назад она бы это-

го не уловила. Сострадание Коннора было надёжно спрятано под его жёсткой, резковатой оболочкой, и ей понадобилось время, чтобы понять, насколько сильно и глубоко он на самом деле переживает и умеет сопереживать. Для него каждый в его группе был как родня. Хотя порой, надо признать, это была любовь суровая.

Запах дезинфицирующего средства и формалина ударил её в нос, едва они вошли, – желудок свело. Но она подавила страх и сказала себе, что это часть работы; здесь нет места ни нервам, ни тошноте.

– Пойдём, – повторил Коннор, ведя её за собой. Он быстро отметился на стойке, узнал фамилию врача и номер комнаты, где проводили эти вскрытия.

Потом он протянул ей маску, и они пошли по коридору, мимо закрытых дверей по обе стороны, за которыми – Кэми это знала и не могла отделаться от жуткого ощущения – осматривали тела.

Коннор постучал в четвёртую дверь.

– Доктор Болтон?

Послышались шаги, и дверь открылась. Кэми увидела женщину в халате и маске – на вид лет тридцати.

– Агент Коннор, с Кэми Ларк. Мы хотели бы осмотреть жертв недавних падений.

– Проходите, агент Коннор и мисс Ларк, – дружелюбно сказала она. И повела их в ледяную комнату с чистым полом и стерильными стальными столами. Кэми изо всех сил стара-

лась не смотреть на укрытые простынями формы, зная, что под ними, и одновременно зная, что скоро всё равно придёт-ся.

Её удивляло, что доктор Болтон – женщина – выбрала такую профессию. Как она выдерживает это изо дня в день? – подумала Кэми. И, как ни странно, это её приободрило. Эта врач проводит целые дни, каждый день, в атмосфере морга. Значит, да, сказала себе Кэми, уж несколько минут она точно выдержит.

– Расскажите нам о жертвах, – попросил Коннор легко, без нажима. Кэми уставилась на лицо доктора за маской.

– Ну, обе женщины умерли в результате падения. Одна – напрямую, от удара, другая – косвенно, из-за утопления, – сказала она.

Коннор кивнул, и она продолжила:

– Первая жертва, Пиппа Росс, похоже, поскользнулась и сорвалась со строительных лесов. На месте я не была, но по фотографиям выглядит так, будто она пыталась перебраться через глубокий котлован. Леса были мокрыми после дождя. Видите – ссадина на запястье: думаю, она пыталась ухватиться правой рукой и не смогла.

– А во второй руке у неё мог быть телефон? – Кэми сама удивилась своему вопросу. Разумный вопрос – при том, что доктор как раз вела их к ближайшему столу для вскрытия?

– Да, вполне возможно, – ответила доктор. – Это бы объяснило, почему она потеряла равновесие и упала. Отвлеч-

лась на телефон, посмотрела вниз... – Она вздохнула. – Телефоны унесли много жизней. Падения, ДТП. Люди утыкаются в экран – и в этот миг всё остальное будто перестаёт существовать. Понимаете, о чём я.

Кэми понимала. Ей нравилась эта доктор. Она кивнула.

– Потом, к сожалению, она очень тяжело ударилась о землю. Трещина черепа – она бы сразу потеряла сознание и, вероятно, умерла минутой-две спустя. Перелом был крайне тяжёлым. Были и другие переломы, но без сомнений, её убила травма головы, – сказала она с печалью.

– Ясно, – произнёс Коннор. – А телефон нашли при ней?

– Да, – подтвердила доктор. – Похоже, он разбился при падении и вряд ли даст какую-то полезную информацию.

– Всё равно нужно проверить, – сказал Коннор. – У нас есть Кэми, наш технический специалист, она отлично умеет вытаскивать данные из устройств.

– Я отдам вам пакет с обломками, – согласилась доктор. – Теперь вторая жертва – Вики Андерсон. Это та, что перелезла через ограждение на мосту через реку.

– И упала в реку? – спросил Коннор.

– Да. Классическая смерть от утопления, но я не уверена, что она прыгнула, а не сорвалась, – никаких признаков, что пыталась спастись, – сказала она. – Возможно, она просто внезапно потеряла опору.

Коннор мрачно кивнул. – Наши записи это подтверждают, – сказал он.

– Падение было с большой высоты, а вода – ледяная. Думаю, произошло вот что: от шока удара и резкого холода она рефлекторно вдохнула. Лёгкие залило водой, и после этого у неё уже не было шансов – она, должно быть, умерла быстро.

Кэми старалась держать себя в руках, пока доктор откидывала простыню, прикрывавшую тело Пиппы. Она глубоко вдохнула и, прищурившись, смотрела, как Коннор указывает на синяки и следы на теле.

Потом доктор Болтон быстро показала им другую жертву – Вики, – и Кэми с жалостью и состраданием всматривалась в её открытые голубые глаза, в бледность лица, думая, как ужасно – упасть, так испугаться, что перелезть через перила, посмотреть вниз, на тёмную, бурлящую воду, и всерьёз подумать о том, чтобы позволить себе сорваться с такой высоты, лишь бы избежать – чего?

Зачем она это сделала?

– Больше никаких признаков насильственной смерти? – спросил Коннор.

Доктор покачала головой. – Ничего необычного, – сказала она. – Других травм нет, никаких признаков, что что-то ещё было не так.

– Вы бы сказали, что жертвы были в состоянии сильного страха?

– Да, сказала бы. Посмертные уровни адреналина в сыворотке у обеих жертв были выше нормы. Они точно были напуганы.

Кэми и Коннор переглянулись. Что могло так их напугать? Теперь это был главный, жгучий вопрос.

По крайней мере, испытание в кабинете патологоанатома оказалось коротким, и Кэми почувствовала благодарность за деловитую компетентность доктора и за то, что зрелище этих тел не оказалось слишком кровавым. А теперь доктор подошла к шкафу и достала пластиковый пакет.

У Кэми распахнулись глаза.

Этот телефон и правда был в хлам. Почти не больше, чем груда металла и битого стекла.

Она не знала, получится ли извлечь из него хоть что-нибудь, но взяла пакет у доктора, понимая, что обязана попытаться. Как бы безнадежно это ни выглядело, если ей удастся добраться до базового ядра операционной системы – если хоть что-то там уцелело, – она, возможно, узнает, что Пиппа читала перед тем, как сорвалась в смерть.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вернувшись в полицейский участок, Коннор пристально наблюдал, как Кэми склонилась над уничтоженным телефоном.

Осторожно и терпеливо, с помощью пары самых простых инструментов, он видел, как она действительно собираетоедино раскуроченную начинку. Это было похоже на то, как кто-то решает невероятно сложную головоломку.

Если у неё получится, что они найдут? Коннор смотрел с любопытством и надеждой. Она работала с поразительной уверенностью. И руки у неё не дрожали. Коннор вынужден был признать: он восхищён тем, как Кэми не дрогнула в секционном зале. Сравнивая это с её первым визитом к патологоанатому, он вспоминал, как потом она ещё часами была дрожащей развалиной. Он никогда не видел, чтобы кто-то так долго был на грани рвоты после выхода из секционной.

– Так, это сюда, – пробормотала она себе под нос, орудуя отвёрткой и поддевая что-то почти невидимое – для него – на место.

Тогда, в тот раз, он думал, что она будет ему бесполезна и для ФБР тоже, и горько сожалел о том, что считал импульсивным решением его начальника, спецагента Фрейзера, взять её в команду.

Но с тех пор она всё больше доказывала свою стойкость;

она выросла как человек, и Коннор теперь был готов сделать следующий шаг.

Он хотел спросить, не согласится ли она вступить в ФБР и стать полноценным агентом. Или же – не захочет ли она присоединиться на постоянной основе как технический специалист без статуса агента, но всё равно помогая расследованиям. Два предложения – два выбора. Он знал, что оружие – не про Ками, да и физической подготовки у неё не было такой, чтобы блестяще пройти учебный курс. Так что, возможно, роль техэксперта подошла бы лучше.

ФБР активно искало людей с такими навыками, понимая, насколько они важны для борьбы с преступностью в современном мире. Это был тот вариант карьеры, который он думал – и надеялся – она выберет. Если, конечно, решит выбрать хоть что-то из этого.

Никаких гарантий. Когда закончится годовой контракт, она может захотеть уйти куда-то ещё – и если так, он знал: будет по ней скучать. Чертовски сильно.

Он обсуждал это со своей девушкой – теперь уже невестой. Она была любовью всей жизни Коннора: мудрая, смешливая женщина, которая переехала, чтобы быть рядом с ним, и вести свой бизнес по дизайну интерьеров из Бостона. Недавно они взяли в семью двух приёмных котов, и Коннор не мог припомнить, чтобы когда-нибудь возвращался вечером домой с таким счастьем и таким ожиданием в сердце. Радость и лёгкость рядом с ней, проделки котов – неиссяка-

емый источник хохота, – и, конечно, возможность обсуждать идеи с этой пронизательной женщиной, которая теперь была его спутницей жизни.

– Ну, ты же не можешь заставить её, – сказала его невеста. – И она, очевидно, очень независимый человек.

– Это точно, – согласился он.

– Она не производит впечатления человека, который гонится за деньгами. Значит, её не переманит какой-нибудь стартап?

– Кто знает, – проворчал Коннор. – Они ведь уже переманили почти всех наших остальных айтишников.

– Она не похожа на таких. Похоже, ей важна идея. А тогда, думаю, чем больше она будет с этим сталкиваться, тем яснее поймёт, какую ценность приносит.

Коннор кивнул, впитывая её слова. Она была права. Ками двигала идея – желание менять что-то к лучшему и помогать людям. А ФБР нужны такие, как она: те, кто горит своим делом.

– То есть ты считаешь, мне просто продолжать в том же духе?

Она приподняла бровь.

– Твои поступки могут убедить её куда громче любых слов.

Коннор надеялся, что его поступки смогут это сделать – и что ФБР ещё какое-то время будет пользоваться опытом Ками Ларк. Хотя бы.

Был и осложняющий фактор – и прямо сейчас он не мог ничего с ним сделать. Он мог повлиять на её решение, и это было даже не то, что Коннор мог безопасно обсудить со своей невестой. Пока что он держал беду Ками в тайне, хотя и посоветовал ей, как поступить.

Он понимал, что она ввязалась во что-то – в ту же большую проблему, которая убила Итана. Ему отчаянно нужно было, чтобы она получила помощь и руководство от непредвзятого источника. Когда это случится и она будет готова рассказать ему, он сделает всё, что потребуется, чтобы ей помочь.

Он наблюдал, как она вставляет ещё один фрагмент, работая уверенными, ловкими пальцами.

И в этот момент у Коннора зазвонил телефон. Он поднялся и отошёл, чтобы ответить, не желая сбивать её концентрацию.

Звонила одна из полицейских водолазных групп, и он сразу взял трубку. Быстрый обратный звонок обычно был хорошим знаком. Они нашли телефон?

Ему повезло.

– Мы его достали, – сказал водолаз. – Он был почти прямо под отметкой на мосту, откуда упала жертва. Видимо, выскользнул прямо из её руки и ушёл вниз.

– Я сейчас приеду и заберу, – сказал Коннор. – Встречаемся у моста.

Он повернулся к Ками.

– У них второй телефон. Я поехал за ним.

Она едва подняла взгляд – настолько была сосредоточена на своей работе.

Коннор выскочил из офиса ФБР, радуясь, что у него есть дело, пока Ками работает. Он сел в машину и тронулся – десятиминутная дорога вела его к мосту.

Ирония не ускользнула от него – он уже думал об этом раньше: оба этих места находились в пределах десяти минут езды от бостонского управления ФБР. Что называется, преступления творятся прямо под носом у правоохранителей. От этого ему только сильнее хотелось распутать всё как можно скорее.

К счастью, пробки ему благоволили, и он приехал заранее. Водолазы уже выбрались из воды и ждали его, укрывшись у своей машины, всё ещё в гидрокостюмах, с масками, сдвинутыми на лоб.

– Прохладный денёк для заплыва, – поприветствовал Коннор водолаза, который ему звонил, – человека с чудаковатым чувством юмора, которое Коннор ценил, хоть иногда оно и походило на мрачные шутки, когда расследуешь серьёзные преступления.

– Ничего. Сейчас разденемся и будем загорать, чтобы согреться, – ответил тот, кинув взгляд на пасмурное небо, грозившее то ли дождём, то ли мокрым снегом. Коннор и второй водолаз усмехнулись.

– Спасибо, что достали. – Коннор взял у него пластиковый

пакет, с сомнением глядя на количество воды внутри.

– Я ещё нашёл там её сумочку, но она, должно быть, легла вверх дном, так что внутри ничего не осталось. Ил там был очень густой – нам повезло вытащить телефон, поэтому я не искал мелкие вещи, которые могли разлететься вокруг, – объяснил он.

– Нам нужен именно телефон, – подчеркнул Коннор.

– Не уверен, что его можно вернуть к жизни в таком состоянии, – признал водолаз. – Я видел телефоны и посуше этого, которые так и не заработали.

– Надеюсь, получится. И ещё раз спасибо, – сказал Коннор. – Пустую сумочку можете приобщить к вещдокам.

Он взял телефон в подтекающем пакете и направился обратно к своей машине. Интересно, какие хитрости Ками знает – как лучше всего высушить мобильник. Возможно, они пригодятся и ему с Хеленой, потому что прошлой ночью один из котов едва не скинул его телефон в ванну. Вернее, почти – на расстоянии усика. Спасла только молниеносная хватка. Он ухмыльнулся, вспомнив, как они оба тогда смеялись.

Но потом, когда он поехал обратно к офисам ФБР и с неба уже и впрямь посыпался мокрый снег, улыбка исчезла.

Дело было серьёзным. Два тела, необъяснимые обстоятельства и пока что – ни одного ответа.

Этот мокрый телефон должен дать хоть какие-то зацепки, почему его владелица намеренно перелезла через перила и

затем, похоже, сама выбрала – рухнуть в ледяную воду далеко внизу.

Он бросил на пакет взгляд и поёжился за рулём.

Что бы там ни было, он точно знал одно: это вызвало панический страх.

А источник этого страха?

Под мерный взмах дворников Коннор оглядывал залитые дождём улицы и людей в тёмных пальто, которые теперь то-ропливо, почти бегом, занимались своими делами в холодное утро.

Инстинктивно он ощущал, что источник этого страха где-то рядом. Географически именно здесь происходили эти преступления – если это были преступления. Этот человек мог наблюдать, как он проезжает мимо, даже сейчас.

И если Коннор не выяснит, что произошло, и не выйдет на него, он боялся, что это повторится.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Мокрый снег и дождь неожиданно облегчали работу карманнику. К счастью, пальцы у него работали ловко и уверенно даже в сильный холод, даже когда другие прятали руки в перчатки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.